СВЯЗЬ СИМВОЛИЗМА С МИФОПОЭТИКОЙ И ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Тургунов У.Б.
преподаватель кафедры русского языка и литературы, Джизакского государственного педагогического университета

Аннотация. *В статье исследуется связь символистской поэтики с мифопоэтическими структурами и фольклорной традицией. Особое внимание уделено функционированию символа как ключевого элемента, наследующего архаические механизмы мифотворчества. Анализируются произведения русских, английских и узбекских символистов, демонстрирующие активное взаимодействие с фольклорно-мифологическим материалом. Показано, что символизм, опираясь на фольклорную образность и мифопоэтику, формирует собственную художественную модель мира, сопряжённую с универсалиями коллективного бессознательного.*

Ключевые слова: *символизм, мифопоэтика, фольклор, архетип, модернизм, поэтика, модель мира.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada simvolistik poetikaning mifopoetik tuzilmalar va folklor an’anasi bilan aloqasi o‘rganiladi. Simvolning arxaik mif yaratuvchilik mexanizmlarini meros qilib olgan asosiy element sifatidagi funksiyasiga alohida e’tibor qaratiladi. Rus, ingliz va o‘zbek simvolistlari asarlari tahlil qilinadi hamda ularning folklor-mifologik material bilan faol o‘zaro aloqasi ko‘rsatiladi. Maqolada simvolizm folklor obrazlari va mifopoetikaga tayangan holda, kollektiv ongsizlik universaliyalariga bog‘langan o‘ziga xos badiiy dunyo modelini shakllantirishi yoritib berilgan.*

Abstract. *The article explores the relationship between symbolist poetics and mythopoetic structures as well as folkloric tradition. Special attention is given to the function of the symbol as a key element inheriting archaic mechanisms of myth-making. The works of Russian, English, and Uzbek symbolists are analyzed, demonstrating active interaction with mythological and folkloric material. It is shown that symbolism, relying on folkloric imagery and mythopoetics, constructs its own artistic model of the world connected to the universals of the collective unconscious.*

Символизм как одно из направлений литературного модернизма конца XIX — начала XX века с самого начала заявлял о себе как о новом типе художественного мышления, стремящемся к преодолению реалистического отображения действительности. Центральное место в символистской эстетике занимает символ как универсальный знак, обладающий множественной семантикой. Указанная установка сближает символизм с архаическими формами мифопоэтического мышления, в основе которых лежит недифференцированное восприятие мира и сакральное отношение к слову.

В поэтике символизма символ рассматривается как медиатор между эмпирическим и трансцендентным уровнями реальности. В этом контексте символ сближается с мифом, в котором конкретные образы и действия всегда соотнесены с универсальными смыслами. Как подчёркивал А. Белый, «символ не изображает, а является» [1, с. 87], — это положение обосновывает связь символистского мышления с архаической онтологией.

Мифопоэтическое сознание, исследованное в работах Е.М. Мелетинского [3], базируется на типовых сценариях (инициация, жертвоприношение, путешествие), которые символисты часто адаптируют в собственной поэтике. Образ пути, метафизического странствия, встречи с «прекрасной дамой», леса как пространства инициации — всё это имеет мифопоэтические истоки.

Фольклорная традиция в творчестве символистов выполняет не только функцию стилизации, но и становится основанием мифологизации поэтической реальности. Символисты заимствуют не только архаические образы (луна, птица, лес, дорога), но и формы повествования — повтор, ритуальное начало, магическую интонацию, что особенно заметно у Вяч. Иванова, Блока и Бальмонта.

В русской литературе символисты нередко обращаются к фольклорному женскому образу — невесты, ведьмы, девы, обретающей сакральную силу. Например, «Прекрасная Дама» у Блока восходит одновременно к платоническому идеалу и народному образу девы-заступницы [4, с. 112]. У Малларме и Йейтса мы видим сходную тенденцию обращения к национальной архаике: у первого — эллинистическая символика, у второго — кельтские легенды и фольклорные ритуалы.

Фольклорные формы (заговоры, обрядовые песни, сказовые структуры) также проявляются в композиции текстов. Повтор, парное построение строк, закольцованность повествования придают поэзии символистов архаико-магический характер

Символистское искусство стремится к созданию целостной модели мира, базирующейся на глубинных структурах — архетипах и мифах. В произведениях наблюдаются попытки построения индивидуальных мифологий, что особенно характерно для Йейтса, создававшего собственную мистическую систему [6], а также для Белого, осмысливавшего историю и культуру сквозь призму духовных ритмов.

Узбекская символистская литература, представленная в творчестве Чулпана, Хамзы, Асрахи, также демонстрирует обращение к мифопоэтическим структурам восточной традиции. Здесь символизм сочетается с суфийской метафизикой и фольклорными формами, как, например, образы зеркала, сада, звезд, двойника. Это позволяет говорить о глобальном характере символистского проекта, интегрирующего локальные мифы в структуру универсального художественного мышления.

Связь символизма с мифопоэтикой и фольклорной традицией обусловлена не только формальными заимствованиями, но и глубинным сходством художественного сознания. Символисты стремятся преодолеть рассудочное восприятие реальности, воссоздать целостную картину мира, где эстетика, миф и сакральное находятся в нерасторжимом единстве. Таким образом, символизм можно рассматривать как модернистскую форму архаического мифотворчества, обладающую высоким степнем философской и культурной рефлексии

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Белый А. Символизм как миропонимание. — М.: Республика, 1994. — 192 с.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Поздний эллинизм. — М.: Мысль, 1991. — 672 с.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М.: Восточная литература, 1998. — 408 с.
4. Ельчанинов А.В. Поэтика русского символизма. — СПб.: Алетейя, 2003. — 289 с.
5. Элиот Т.С. О поэзии и поэзии критики / Пер. с англ. — М.: Искусство, 1990. — 240 с.